

АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ

Испытание
«СКИБР»

Аркадий и Борис Стругацкие

Испытание «СКИБР»

«Наследник Стругацких»

«Автор»

1959

Стругацкие А.

Испытание «СКИБР» / А. Стругацкие — «Наследник
Стругацких», «Автор», 1959

© Стругацкие А., 1959

© Наследник Стругацких, 1959
© Автор, 1959

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аркадий и Борис Стругацкие

Испытание «СКИБР»

1

Ночь была ясная и лунная. Было очень холодно и тихо. Но они не замечали ни холода, ни тишины, ни лунного света. Потом Акимов увидел, что Нина сутулится и прячет ладони под мышки, и накинул на нее свою куртку. Нина остановилась.

– Ты рад, что я прилетела? – спросила она.

– Очень. А ты?

– Очень. Очень, милый! – Она встала на цыпочки и поцеловала его. – Я ужасно счастлива. Просто ужасно.

Акимов обнял ее за плечи и повернул лицом к долине.

– Смотри, – сказал он. – Это Серая Топь.

Над долиной висели седые полосы тумана. Вдали они сливались в плотное серебристое полотно, за которым застывшими волнами чернели холмы. Еще дальше в мутно-голубом небе были видны бледные тени вершин горного хребта. Было очень тихо, пахло росой на увядшей траве.

– Серая Топь, – повторил Акимов. – Наш полигон.

Нина прижалась к нему, пряча подбородок в куртку.

– Ты похудел, – сказала она. – Тебе не холодно?

– Нет.

– И ты стал выше.

– Не может быть, – сказал он. Он вытянул губы дудкой и выдохнул в лунный свет облачко пара. – Я себя отлично чувствую, малыш.

Они пошли дальше. Акимов продолжал обнимать ее за плечи, и это было удивительно хорошо, хотя и немного неудобно, потому что он был гораздо выше ее. Нина смотрела под ноги и старалась наступить на толстую тень, скользившую впереди по тропинке.

«Нам пора быть вместе, – подумал Акимов. – Мы знаем друг друга два года, а вместе были всего несколько недель. Как будто я межпланетник! И мы начинаем забывать друг друга. Например, я забыл, как она сердится. Помню только, что она очень забавна, когда сердится. Просто прелесть. Завтра я прогоню скибров по Серой Топи, и мы вернемся домой».

Он остановил ее и сказал торжественно:

– Завтра мы вернемся домой. Завтра мы будем дома вместе и навсегда.

– Вместе и навсегда… – повторила она с наслаждением. – Вместе и навсегда! Даже не верится.

Потом она сказала:

– А вот Быков… – Она не знала, почему вспомнила Быкова. – Вот Быков вернется домой не скоро.

Он промолчал.

– Быков будет лететь долгие годы. День за днем, месяц за месяцем. Далеко впереди сверкает звездочка… – Она заглянула ему в глаза. – А ты бы полетел?

– Еще бы! – сказал он. Он даже усмехнулся. – Только меня не возьмут.

– Почему?

– Потому что я слишком узкий специалист. А в такие экспедиции отбирают людей с двумя, тремя специальностями… Мне не чета.

– Все равно, – сказала она. – Ты лучше всех.

Она улыбнулась и закрыла глаза. Можно было идти с закрытыми глазами. Он вел ее.

«Завтра мы вернемся домой, – подумала она. – А Быков улетит к звездам. Почему я думаю о нем? Большой, угрюмый Быков… Когда нас познакомили, он как-то странно поглядел на меня – словно прицеливался. Или мне показалось? У него широкое лицо и маленькие холодные глаза. Лицо, как у большинства межпланетников, покрыто пятнистым коричневым загаром. В турболете Быков молчал и перелистывал журналы…»

Она поглядела на Акимова снизу вверх.

– Слушай, – сказала она, – эти твои… скибрь, они очень важны для космолетчиков?

– Вероятно.

– Я тоже думаю, что важны. Иначе зачем было Быкову приезжать за ними самому, правда?

– Правда.

«Действительно, почему Быков приехал сам?» – подумал он.

– Здесь ступеньки.

Она не заметила, как они поднялись на холм. Каменные ступеньки вели на широкую бетонную площадку. Посреди площадки темнел плоский купол из гофрированной пластмассы. Купол был мокрый от росы, и на нем лежали скользкие лунные блики.

– Что это? – спросила Нина.

Акимов сказал:

– Наша мастерская. Здесь мы держим наше Панургово стадо. Хочешь посмотреть?

– Конечно, хочу.

– Кстати, ты немножко согреешься.

Акимов повел ее к куполу. Толстая тень бежала теперь сбоку по бетону. Бетон был тоже мокрый от росы и блестел под луной. Они обошли купол кругом. Акимов пошарил в кармане, достал плоский свисток и приложил к губам. Нина не успела зажать уши. Она ощутила неприятный толчок в барабанные перепонки и сморщилась. Сегмент купола, шурша, сдвинулся, открывая низкую прямоугольную дверь.

– Терпеть не могу ультразвук! – жалобно сказала Нина. – По-твоему, обыкновенный замок хуже?

– Это не я, – сказал Акимов. – Эту выдумки Сермуса. Входи.

Они вошли, и дверь сейчас же закрылась за ними. Мастерская осветилась. Нина тихонько ойкнула, попятилась и наступила Акимову на ногу. Акимов взял ее за плечи.

– Не бойся, малыш, – сказал он весело.

В нескольких шагах перед ними стоял странный механизм. Нина уже несколько лет работала мастером-наладчиком автоматов и видела немало странных машин, но таких чудовищ не видела никогда. Он был похож на гигантского муравья, вставшего на дыбы. Приплюснутое овальное брюхо покоилось на шести суставчатых рычагах, а над ним, как восклицательный знак, торчала не то грудь, не то шея, увенчанная тяжелой рогатой головой с крохотными тусклыми глазками. Перед грудью, словно передние лапы кенгуру, висели сложенные втрое мощные манипуляторы. Машина была величиной с годовалого теленка и выкрашена в сиреневый цвет. На спине ее четко выделялась черная двойка.

Нина огляделась. В стороне стояли еще два таких же чудовища. На их спинах были выведены единица и тройка. Она спросила:

– Это и есть скибрь?

– Да, – сказал Акимов. – «СКИБР». Система кибернетических разведчиков. Собственно, это «кентавры». Хороши?

Она ответила шепотом:

– Хороши! Они похожи знаешь на кого? На богомолов.

– На богомолов? – Акимов с интересом оглядел машины, словно видел их впервые. – Пожалуй. Да, очень похожи на насекомых. Но мы назвали их «кентаврами». Тоже похожи, правда? Пойдем.

Они направились к столу в глубине мастерской. Головы богомолов-кентавров словно по команде повернулись к ним. Это было неожиданно и как-то неправдоподобно. Нина остановилась.

– Они следят за нами? – спросила она вполголоса.

– Не за нами, – сказал Акимов. – За тобой. Меня они знают. И потом, это не они, а он.

– Кто?

– Он. «Оранг».

Только теперь Нина заметила позади «кентавров», занумерованных единицей и тройкой, нечто вроде цистерны на широких гусеницах. В верхней части цистерны оживленно мигали разноцветные огоньки.

– «Оранг»? – сказала Нина. – Теперь, конечно, все понятно. Все очень просто и ясно.

– Я тебе объясню. Понимаешь… – Акимов подвел Нину к столу и усадил на единственную табуретку.

– Понимаешь, «СКИБР» – это система роботов, кибернетическая система. «Оранг» – управляющий орган системы, ее «большой мозг», а «кентавры» – ее эффекторы, исполнительные органы. Собственно, «Оранг» и три «кентавра» – это единый организм, части которого не связаны между собой механически. «Оранг» управляет «кентаврами», как мы управляем своими руками, ногами… глазами, скажем. Но управляет на расстоянии. Вот сейчас «Оранг» рассматривает тебя глазами своих «кентавров».

– Пусть бы уж он лучше не рассматривал, – сказала Нина, демонстративно поворачиваясь к роботам спиной. Но она не удержалась и спросила: – И это все ты изобрел сам?

– Нет, что ты! – Акимов даже засмеялся. – Конечно, нет. Я всего-навсего программист. Систему строили шесть заводских лабораторий и два института. Нам – Сермусу и мне – осталась только доводка – тонкое программирование. Правда…

Нина оглянулась и увидела, что «кентавр» с тройкой на спине как-то боком приближается к ним, неторопливо переступая шестью лапами-рычагами и тихонько покачивая головой.

– Вам что, товарищ? – спросила Нина.

«Кентавр» остановился.

– Видишь, «Оранг» хочет познакомиться с тобой поближе, – сказал Акимов. – Он очень любит знакомиться.

– В другой раз, если можно, – сказала Нина. – Когда-нибудь в другой раз.

Акимов засмеялся и достал из кармана ультразвуковой свисток. Нина зажала уши. Акимов свистнул, и «кентавр» прежним неспешным аллюром, не поворачиваясь, вернулся к «Орангу». Нина проводила его любопытным взглядом.

– Странная форма для машины, – заметила она. – Настоящий богомол.

Акимов сказал:

– По-моему, для эффекторного механизма форма очень рациональная. К тому же выдумали ее не мы.

– Кто же?

– «Оранг».

Нина прикусила губу и оглянулась на «Оранга». Сиреневая цистерна на гусеницах выглядела очень мирно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.